

БИЛИНГВА

слушаем, читаем,
понимаем

Оскар Уайльд

Кентервильское привидение

Преступление лорда

Артура Сэвиля

Oscar Wilde

The Canterville Ghost

Lord Arthur Savile's Crime

ЭКСМО

МОСКВА

2014

УДК 811.111
ББК 81.2Англ
У 12

Перевод с английского *М. Ликиардопуло*
Составление словаря, упражнений и комментариев *М. Поповец*
Иллюстрации *Н. Корчагиной*
Дизайн обложки *Ю. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Уайльд О.

У 12 Кентервильское привидение. Преступление лорда Артура Сэвилля [парал. текст на англ. и рус. яз. : учебное пособие] / Оскар Уайльд ; [пер. с англ. М. Ликиардопуло ; словарь, упражнения, комментарии М. Поповец; ил. Н. Корчагиной]. — М. : Эксмо, 2014. — 208 с. + CD. — (Билингва. Слушаем, читаем, понимаем).

ISBN 978-5-699-55741-7

В этом комплекте из книги и аудиодиска читателям предлагаются неадаптированные тексты великолепных юмористических повестей Оскара Уайльда. Произведения Оскара Уайльда — это неповторимый стиль, уникальное чувство юмора, мастерское владение словом, тонкие наблюдения, оригинальные сюжеты. Сравнивая оригинальные тексты с русскими переводами, читатели научатся лучше понимать и передавать «непереводимую» игру слов и тонкие каламбуры. Тексты можно также прослушать на диске в исполнении англоязычного и русского дикторов. Для углубления знаний английского и облегчения понимания текста предлагаются упражнения и словарь.

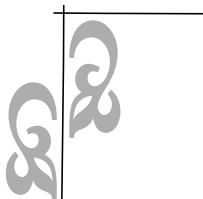
Книга будет интересна и полезна старшим школьникам, абитуриентам, студентам, преподавателям, а также всем, кто изучает английский язык самостоятельно.

УДК 811.111
ББК 81.2Англ

ISBN 978-5-699-55741-7

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Contents

THE CANTERVILLE GHOST	
Кентервильское привидение	4
Chapter I	4
Chapter II	16
Chapter III	24
Chapter IV	36
Chapter V	46
Chapter VI	58
Chapter VII	68
LORD ARTHUR SAVILE'S CRIME	
Преступление лорда Артура Сэвиля	78
Chapter I	78
Chapter II	104
Chapter III	112
Chapter IV	128
Chapter V	136
Chapter VI	160
Commentaries	166
Activities	172
English-Russian vocabulary	198

The Canterville Ghost

Кентервильское привидение

Chapter I

When Mr. Hiram B. Otis, the American Minister, bought Canterville Chase, every one told him he was doing a very foolish thing, as there was no doubt at all that the place was haunted.

Indeed, Lord Canterville himself, who was a man of the most punctilious honour, had felt it his duty to mention the fact to Mr. Otis when they came to discuss terms.

‘We have not cared to live in the place ourselves,’ said Lord Canterville, ‘since my grand-aunt, the Dowager¹ Duchess of Bolton, was frightened into a fit, from which she never really recovered, by two skeleton hands being placed on her shoulders as she was dressing for dinner, and I feel bound to tell you, Mr. Otis, that the ghost has been seen by several living members of my family, as well as by the rector of the parish, the Rev.² Augustus Dampier, who is a Fellow of King’s College, Cambridge. After the unfortunate accident to the Duchess, none of our younger servants would stay with us, and Lady Canterville often got very

Глава I

Мистер Хирам Б. Отис, американский посол, покупал Кентервильский замок. Все уверяли его, что он делает большую глупость, так как не было никакого сомнения, что в замке водятся духи.

Даже сам лорд Кентервиль, человек честный до щепетильности, счел своим долгом предупредить об этом мистера Отиса, когда они стали сговариваться об условиях продажи.

— Мы предпочитали не жить в этом замке, — сказал лорд Кентервиль, — с тех пор, как моя двоюродная бабка, вдовствующая герцогиня Болтон, была напугана до нервного припадка двумя руками скелета, опустившимися к ней на плечи, когда она переодевалась к обеду. Она так и не излечилась впоследствии. И я считаю себя обязанным уведомить вас, мистер Отис, что привидение это являлось многим ныне здравствующим членам моего семейства. Его видел и наш приходской пастор, преподобный Огастес Дампир, кандидат Королевского колледжа в Кембридже. После злополучного приключения с герцогиней никто из младшей прислуги не захотел оставаться у нас, а леди Кентервиль часто не удавалось уснуть по ночам

little sleep at night, in consequence of the mysterious noises that came from the corridor and the library.'

'My Lord,' answered the Minister, 'I will take the furniture and the ghost at a valuation. I come from a modern country, where we have everything that money can buy; and with all our spry young fellows painting the Old World red, and carrying off your best actors and prima-donnas, I reckon that if there were such a thing as a ghost in Europe, we'd have it at home in a very short time in one of our public museums, or on the road as a show.'

'I fear that the ghost exists,' said Lord Canterville, smiling, 'though it may have resisted the overtures of your enterprising impresarios. It has been well known for three centuries, since 1584 in fact, and always makes its appearance before the death of any member of our family.'

'Well, so does the family doctor for that matter, Lord Canterville. But there is no such thing, sir, as a ghost, and I guess the laws of Nature are not going to be suspended for the British aristocracy.'

'You are certainly very natural in America,' answered Lord Canterville, who did not quite understand Mr. Otis's last observation, 'and if you don't mind a ghost in the house, it is all right. Only you must remember I warned you.'

A few weeks after this, the purchase was concluded, and at the close of the season³ the Minister and his family went down to Canterville Chase. Mrs. Otis, who, as Miss Lucretia R. Tappen, of West 53rd Street, had been a celebrated New York belle, was now a very handsome, middle-aged woman, with fine eyes, and a superb profile. Many American ladies on leaving their native land adopt an appearance of chronic ill-health, under the impression that it is a form of European refinement, but Mrs. Otis had never fallen into this error. She had a magnificent constitution, and a really wonderful amount of animal spirits. Indeed, in many respects, she was quite English, and was an

из-за таинственных шорохов, доносившихся из коридора и библиотеки.

— Милорд, — ответил посол, — я куплю у вас и мебель и привидение. Я родом из передовой страны; там есть все, что можно купить за деньги. Да и наша шустрая молодежь ставит ваш Старый Свет вверх ногами и увозит ваших лучших актрис и примадонн. Так что я уверен: будь в Европе хоть одно привидение, его бы давным-давно показывали у нас в публичном музее или возили по городам как диковинку.

— Боюсь, это привидение существует, — сказал, улыбаясь, лорд Кентервиль, — хотя оно, быть может, и отклонило заманчивые предложения ваших предприимчивых импресарио. Оно хорошо известно вот уже триста лет — точнее сказать, с 1584 года, и всегда появляется незадолго до смерти кого-нибудь из нашей семьи.

— Ну, ведь и домашний врач тоже появляется незадолго до смерти, лорд Кентервиль. Нет, сэр, привидений не существует, и смею думать, что законы природы неизменны — даже для английской аристократии.

— Да, вы очень просто смотрите на вещи в Америке, — отозвался лорд Кентервиль, не совсем понявший последнее замечание мистера Отиса, — и если вы ничего не имеете против привидения, то все улажено. Но только не забудьте — я вас предупреждал.

Через несколько недель была подписана купчая, и к концу сезона посол и его семья переехали в Кентервильский замок. Миссис Отис, еще будучи мисс Лукрецией Р. Тэппен, с 53-й Западной улицы, была известной нью-йоркской красавицей, теперь же это просто была красивая дама средних лет, с чудесными глазами и великолепным профилем. Многие американки, покидая свою родину, принимают хронически болезненный вид, думая, что это признак высшей европейской утонченности, но миссис Отис не совершила подобной ошибки. У нее было великолепное телосложение, и она обладала просто сказочным избытком жизненных сил. Даже во

excellent example of the fact that we have really everything in common with America nowadays, except, of course, language. Her eldest son, christened Washington by his parents in a moment of patriotism, which he never ceased to regret, was a fair-haired, rather good-looking young man, who had qualified himself for American diplomacy by leading the German at the Newport Casino for three successive seasons, and even in London was well known as an excellent dancer. Gardenias and the peerage were his only weaknesses. Otherwise he was extremely sensible. Miss Virginia E. Otis was a little girl of fifteen, lithe and lovely as a fawn, and with a fine freedom in her large blue eyes. She was a wonderful amazon, and had once raced old Lord Bilton on her pony twice round the park, winning by a length and a half, just in front of the Achilles statue⁴, to the huge delight of the young Duke of Cheshire, who proposed for her on the spot, and was sent back to Eton⁵ that very night by his guardians, in floods of tears. After Virginia came the twins, who were usually called The Stars and Stripes⁶, as they were always getting swished. They were delightful boys, and with the exception of the worthy Minister the only true republicans of the family.

As Canterville Chase is seven miles from Ascot⁷, the nearest railway station, Mr. Otis had telegraphed for a waggonette to meet them, and they started on their drive in high spirits.

It was a lovely July evening, and the air was delicate with the scent of the pinewoods. Now and then they heard a wood pigeon brooding over its own sweet voice, or saw, deep in the rustling fern, the burnished breast of the pheasant. Little squirrels peered at them from the beech-trees as they went by, and the rabbits scudded away through the brushwood and over the mossy knolls, with their white tails in the air. As they entered the avenue of Canterville Chase, however, the sky became suddenly overcast with clouds, a curious stillness seemed to hold the atmosphere, a

многих отношениях она была прямо англичанкой и являлась прекрасным подтверждением того, что у нас теперь почти все с Америкой общее, кроме, конечно, языка. Старший сын ее, которого родители, под влиянием минутной вспышки патриотизма, окрестили Вашингтоном, о чем он никогда не переставал сожалеть, — был довольно красивый юный блондин, проявивший все данные будущего американского дипломата, так как в течение трех сезонов подряд дирижировал немецкой кадрилию в ньюпортском казино и даже в Лондоне прослыл прекрасным танцором. Его единственными слабостями были гардении и гербовник. Во всем остальном это был человек чрезвычайно здравомыслящий. Мисс Виргиния Е. Отис была девочка пятнадцати лет, стройная и грациозная, как лань, с большими, ясными, голубыми глазами. Она была прекрасной наездницей и как-то раз заставила старого лорда Билтона проскакать с нею дважды вокруг Гайд-парка и на полтора корпуса обогнала его на своем пони у самой статуи Ахиллеса; этим она привела в такой восторг молодого герцога Чеширского, что он тут же сделал ей предложение и в тот же вечер, весь в слезах, был отправлен своими опекунами обратно в Итонскую школу. После Виргинии шли близнецы, которых обыкновенно дразнили «Звездами и Полосами», так как их часто пороли. Они были прелестные мальчишки и, за исключением почтенного посла, единственные республиканцы во всем доме.

Так как Кентервильский замок отстоит на семь миль от Аско-та, ближайшей железнодорожной станции, то мистер Отис заблаговременно телеграфировал, чтобы им выслали навстречу экипаж, и все отправились в путь в отличном расположении духа.

Был прекрасный июльский вечер, и воздух пропитался теплым ароматом соснового леса. Изредка слышалось нежное воркование лесной горлицы, наслаждающейся собственным голосом, или показывалась в гуще шелестящих папоротников пестрая грудь фазана. Крошечные белки посматривали на них с буков, а кролики стремительно улепетывали через низкую поросль и по мшистым кочкам, задрав белые хвостики. Когда въехали в аллею, ведущую к Кентервильскому замку, небо вдруг покрылось тучами, какая-то странная тишина

great flight of rooks passed silently over their heads, and, before they reached the house, some big drops of rain had fallen.

Standing on the steps to receive them was an old woman, neatly dressed in black silk, with a white cap and apron. This was Mrs. Umney, the housekeeper, whom Mrs. Otis, at Lady Canterville's earnest request, had consented to keep on in her former position. She made them each a low curtsy as they alighted, and said in a quaint, old-fashioned manner,

'I bid you welcome to Canterville Chase.'

Following her, they passed through the fine Tudor hall into the library, a long, low room, panelled in black oak, at the end of which was a large stained-glass window. Here they found tea laid out for them, and, after taking off their wraps, they sat down and began to look round, while Mrs. Umney waited on them.

Suddenly Mrs. Otis caught sight of a dull red stain on the floor just by the fireplace and, quite unconscious of what it really signified, said to Mrs. Umney,

'I am afraid something has been spilt there.'

'Yes, madam,' replied the old housekeeper in a low voice, 'blood has been spilt on that spot.'

'How horrid,' cried Mrs. Otis; 'I don't at all care for blood-stains in a sitting-room. It must be removed at once.'

The old woman smiled, and answered in the same low, mysterious voice,

'It is the blood of Lady Eleanore de Canterville, who was murdered on that very spot by her own husband, Sir Simon de Can-

сковала воздух, молча пролетела огромная стая галок, и еще не успели путники подъехать к дому, как стал накрапывать дождь большими редкими каплями.

На ступенях крыльца их поджидала старушка, в аккуратном черном шелковом платье, белом чепчике и переднике. Это была миссис Эмни, экономка, которую миссис Отис, по убедительной просьбе леди Кентервиль, оставила у себя на службе в прежней должности. Она перед каждым членом семьи по очереди низко присела и торжественно, по-старомодному, промолвила:

— Добро пожаловать в Кентервильский замок!

Они вошли вслед за нею в дом и, пройдя великолепный холл в стиле Тюдоров, очутились в библиотеке, длинной и низкой комнате. Ее стены были обшиты черным дубом, а в противоположном конце находилось большое окно из разноцветных стекол. Здесь был сервирован чай. Сняв пальто, они уселись за стол и стали разглядывать комнату, а миссис Эмни прислуживала им.

Вдруг миссис Отис заметила темное красное пятно на полу, у самого камина, и, не зная его происхождения, указала на него миссис Эмни:

— Кажется, здесь что-то пролито.

— Да, сударыня, — ответила старая экономка шепотом, — на этом месте была пролита человеческая кровь.

— Какой ужас! — воскликнула миссис Отис. — Кровавые пятна в гостиной, на мой взгляд, совершенно неуместны. Это надо немедленно смыть.

Старуха улыбнулась и ответила тем же таинственным шепотом:

— Это кровь леди Элеоноры Кентервиль, которая была убита на этом самом месте в 1575 году своим собственным

terville, in 1575. Sir Simon survived her nine years, and disappeared suddenly under very mysterious circumstances. His body has never been discovered, but his guilty spirit still haunts the Chase. The blood-stain has been much admired by tourists and others, and cannot be removed.'

'That is all nonsense,' cried Washington Otis; 'Pinkerton's Champion Stain Remover and Paragon Detergent will clean it up in no time,' and before the terrified housekeeper could interfere he had fallen upon his knees, and was rapidly scouring the floor with a small stick of what looked like a black cosmetic. In a few moments no trace of the blood-stain could be seen.

'I knew Pinkerton would do it,' he exclaimed triumphantly, as he looked round at his admiring family; but no sooner had he said these words than a terrible flash of lightning lit up the sombre room, a fearful peal of thunder made them all start to their feet, and Mrs. Umney fainted.

'What a monstrous climate!' said the American Minister calmly, as he lit a long cheroot. 'I guess the old country is so over-populated that they have not enough decent weather for everybody. I have always been of opinion that emigration is the only thing for England.'

'My dear Hiram,' cried Mrs. Otis, 'what can we do with a woman who faints?'

'Charge it to her like breakages,' answered the Minister; 'she won't faint after that;' and in a few moments Mrs. Umney certainly came to. There was no doubt, however, that she was extremely upset, and she sternly warned Mr. Otis to beware of some trouble coming to the house.

'I have seen things with my own eyes, sir,' she said, 'that would make any Christian's hair stand on end, and many and

мужем, лордом Симоном де Кентервиль. Сэр Симон пережил ее на девять лет и потом неожиданно исчез при весьма загадочных обстоятельствах. Его тело так и не было найдено, но грешный дух его до сих пор еще бродит по замку. Пятно это приводило в восхищение туристов, и уничтожить его невозможно.

— Это все глупости! — воскликнул Вашингтон Отис. — «Всемирный Выводитель Пятен Пинкертона и Образцовый Очиститель» уничтожит его в одно мгновение.

И не успела испуганная экономка помешать ему, как он опустился на колени и стал быстро тереть пол маленькой палочкой какого-то вещества, похожего на черный фиксаж. Через несколько минут от кровавого пятна не осталось ни следа.

— Я знал, что «Пинкертона» не подведет! — воскликнул он, торжествуя, и оглянулся на семейство, которое с одобрением смотрело на него; но он не договорил, так как яркая вспышка молнии озарила полутемную комнату и оглушительный удар грома поднял всех на ноги, а миссис Эмни упала в обморок.

— Какой чудовищный климат, — заметил спокойно американский посол, закуривая длинную манильскую сигару. — Очевидно, в этой древней стране населения так много, что на всех не хватает приличной погоды. Я всегда держался того мнения, что эмиграция — единственное спасение для Англии.

— Дорогой Хирам, — сказала миссис Отис, — что нам делать с женщиной, которая падает в обморок?

— Вычти из ее жалованья, как за битые посуды, — ответил посол, — после этого она не станет больше падать.

И действительно, через несколько минут миссис Эмни пришла в себя. Но, несомненно, она была очень взволнована и торжественно предупредила мистера Отиса, что дому неминуемо угрожает беда.

— Сэр, — сказала она, — я видела собственными глазами такие вещи, от которых у всякого доброго христианина волосы

many a night I have not closed my eyes in sleep for the awful things that are done here.'

Mr. Otis, however, and his wife warmly assured the honest soul that they were not afraid of ghosts, and, after invoking the blessings of Providence on her new master and mistress, and making arrangements for an increase of salary, the old housekeeper tottered off to her own room.

встали бы дыбом, и много ночей не смыкала я глаз от ужасов, творящихся здесь.

Но мистер Отис и его жена настойчиво убеждали почтенную женщину, что они не боятся привидений, и, призвав благословение Божие на своих новых хозяев и намекнув на прибавку жалованья, старая экономка удалилась нетвердыми шагами в свою комнату.